

ОТКАЗ В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА И ВОЗБУЖДЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА НУЖДАЮТСЯ В УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ И ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ

Уголовное преследование открывается (должно открываться) с момента поступления информации, сообщения об обнаружении фактов, свидетельствующих о совершении деяния, содержащего признаки преступления, а не с момента возбуждения уголовного дела. Начало производства по уголовному преследованию должно оформляться постановлением уполномоченного на его осуществление субъектом об открытии такового. С открытием уголовного преследования начинается и производство предварительного следствия, все следственные действия осуществляются в установленной процессуальной форме и имеют соответствующую правовую и процессуальную значимость по отношению ко всем участникам уголовно-правового конфликта и участникам процессуальной деятельности.

Возбуждение уголовного дела и (или) отказ в возбуждении уголовного дела в национальном процессуально-правовом формате приемлемо для стадии возбуждения уголовного дела прежде всего по материально-правовым основаниям уголовного преследования. В сугубо уголовно-процессуальном отношении – это легитимация или отказ в легитимации публично-правовых свойств и процедур, связанных с осуществлением уголовного преследования по основаниям факта совершения или несовершения преступного деяния. Разумеется, факт совершения преступного деяния предполагает, что оно совершено «деятельным» субъектом. Однако для возбуждения уголовного дела не требуется полная определенность в лице, совершившем данное преступное деяние.

Цель первоначального этапа уголовного преследования (так называемой стадии возбуждения уголовного дела) состоит в установлении материальных предпосылок публично-правового расследования уголовно-правового конфликта. Следовательно возбуждение уголовного дела как процессуальный акт (действие) всегда предусматривает вынесение надлежащим должностным лицом решения о необходимости расследования конкретного общественно опасного деяния. В соответствии с УПК в постановлении указываются пункт, часть, статья УК, по поводу которых будет осуществляться производство (уголовное преследование).

Возбуждение дела является установочным процессуальным действием и решением относительно того, что определенное событие с дос-

таточной долей вероятности свидетельствует о факте совершения преступления и необходимости продолжения уголовного преследования (в форме предварительного следствия) с целью формирования и доказывания обвинения конкретного лица в совершении преступления.

Предварительное следствие должно проводиться на принципах обеспечения законности и гарантий защиты прав подозреваемого, обвиняемого, равно как и других участников уголовного процесса. Эти принципы лежат в основе уголовного преследования и на стадии возбуждения уголовного дела. Поэтому теоретическая конструкция процессуального закона о том, что только после возбуждения уголовного дела могут осуществляться все предусмотренные УПК следственные действия, есть не более как процессуальное недоразумение.

Возбуждение уголовного дела – это не возбуждение уголовного преследования (оно уже начато), а лишь процессуальная констатация факта совершения определенного, предусмотренного конкретной статьей УК преступления. Наличие предполагаемого факта, события преступления впервые с той или иной степенью вероятности констатируется в постановлении о возбуждении уголовного дела. Уголовное преследование из процесса проверки и оценки гипотетической информации о событии (факте) совершения преступления актом возбуждения уголовного дела предметно оформляется в дело о совершении конкретного преступления, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК. Именно в постановлении о возбуждении уголовного дела дается первоначальная, пусть еще также гипотетическая квалификация деяния, но все-таки уголовно-правовая квалификация, которая выступает в качестве функционального основания, предела и предмета формирования, уточнения и доказывания обвинения.

Все изложенное в конечном итоге приводит к вопросам: а необходимо ли возбуждение уголовного дела, может быть, при наличии в полученном сообщении признаков преступления должно возбуждаться не уголовное дело, а уголовное преследование – без проведения какой-либо предварительной проверки? Представляется, ставить в таком полярном отношении вопрос о судьбе акта (процессуального решения) возбуждения уголовного дела вряд ли следует, даже если признать, что возбуждение уголовного дела заведомо не означает обязательного и окончательного обнаружения признаков преступления. По нашему мнению, в структуре формирования уголовно-правового обвинения в аспекте оценки в определенном событии материально-правовых оснований уголовной ответственности возбуждение уголовного дела в рамках уголовного процесса (уголовного преследования) должно быть сохранено как первое и базовое оценочное процессуальное решение органа, осуществляющего уголовное преследование. Все зависит от

того, какую функционально-оценочную задачу решает (должно и может решать) возбуждение уголовного дела в формировании уголовно-правового обвинения. Если возбуждение уголовного дела есть установочно-процессуальное решение, фиксирующее наличие в известном событии объективно-материальных признаков преступного деяния, предусмотренного уголовным законом, то с точки зрения процессуальной формы оно задает необходимость продолжения уголовного преследования в формате оценки данного события как соответствующего преступления. Следовательно на первоначальном этапе уголовного преследования (в так называемой стадии возбуждения уголовного дела) решение об отказе в возбуждении уголовного дела и решение о возбуждении уголовного дела в уголовно-правовом и уголовно-процессуальном отношении должны быть противоположно сопоставимы и согласованы.

Решение об отказе в возбуждении уголовного в рамках обстоятельств, указанных в ст. 29 УПК, может (должно) приниматься по уголовно-правовым или уголовно-процессуальным основаниям.

К числу уголовно-правовых оснований отказа в возбуждении уголовного дела однозначно следует отнести отсутствие общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом (п. 1 ч. 1 ст. 29); отсутствие в деянии состава преступления на основе однозначного вывода об отсутствии такого признака состава преступления, который не позволяет оценивать соответствующее событие как определенное преступление либо как преступление конкретного лица (п. 2 ч. 1 ст. 29); отсутствие заявления лица, пострадавшего от преступления, если уголовное дело возбуждается и рассматривается не иначе как по его заявлению (п. 6 ч. 1 ст. 29); вступление в силу закона, устраняющего преступность деяния (п. 10 ч. 1 ст. 29).

По уголовно-процессуальным основаниям в возбуждении уголовного дела отказывается в следующих случаях: в отношении лица имеется вступивший в законную силу приговор по тому же обвинению либо определение (постановление) суда о прекращении производства по уголовному делу по тому же основанию (п. 8 ч. 1 ст. 29); в отношении лица имеется неотмененное постановление о прекращении производства по уголовному делу или постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по тому же основанию (п. 9 ч. 1 ст. 29); при отказе должностного лица (органа) в даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении лица (п. 12 ч. 1 ст. 29); в отношении лица уголовное преследование по просьбе органа уголовного преследования иностранного государства об оказании международной правовой помощи по уголовному делу на основе принципа взаимности осуществляется на территории этого иностранного государства по тому же подозрению, обвинению (п. 13 ч. 1 ст. 29).

Вместе с тем решение (постановление) об отказе в возбуждении уголовного дела в уголовно-правовом и процессуально-правовом формате не может быть формой определения уголовно-правовых последствий преступного деяния, правовая оценка которого в качестве преступления, как и лица и его вины в совершении преступного деяния, в стадии возбуждения уголовного дела носит предварительно установочный характер. Поэтому освобождение от уголовной ответственности решением об отказе в возбуждении уголовного дела, например вследствие истечения сроков давности или принятия акта амнистии, либо по иным основаниям, предусмотренным Особенной частью УК (п. 3, 4 и 11 ч. 1 ст. 29), не должно иметь места в системе уголовно-процессуального регулирования.

УДК 343.85

Е.А. Шаркова

ПРОБЛЕМЫ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ

Нравственные качества людей – главный капитал любой страны, который в огромной степени определяет направления развития социальной и индустриальной сферы. В связи с этим роль морали в современном глобализирующемся мире возрастает, становится реальным фактором процветания или упадка народов и государств, фактором национальной и стратегической безопасности. Мы сталкиваемся с резким возрастанием важности роли духовных, нравственных и интеллектуальных качеств специалистов в их профессиональной деятельности. Не так уж много людей, которые постоянно думают над тем, чтобы реально улучшить не только свою жизнь, но и жизнь других людей. Отметим, что никогда прежде ни в психологии, ни в социологии, ни в философии, ни в криминологии не утверждалась непосредственная связь нравственности и мышления.

Сегодня мы видим колоссальную и основополагающую роль нравственного отношения ко всему происходящему в решении разного рода общественных проблемных ситуаций. Забота и соучастие в судьбе окружающих являются началом творческого разрешения воспитательных, социальных и правовых противоречий. Люди, потерявшие духовно-нравственные ориентиры ради корысти и наживы, способны на колоссальные деструктивные действия против интересов всего общества, государства, культуры.